Москва
Театр "Сфера"

Полумерцанье в имени твоем...

Моск. правда. – 1996. – 6 июня. – с.5.

Творческий путь редко бывает устлан розами. Всегда приходится идти сквозь время, проходить через непонимание и неприятие. Нужно приложить немало усилий, чтобы суметь донести до ума и сердца зрителя то главное, что хочешь ему сказать.

Многие сворачивали, многие уходили. И тем ценнее те, кто сумел преодолеть течение времени, сохранить свет в душе и веру в свое предназначение.

За плечами Риммы Быковой, народной артистки России, долгий и насыщенный путь. Она работала в ленинградском БДТ, позже – в Москве, в Драматическом театре имени К.С.Станиславского, и вот уже восемь лет она в театре «Сфера», играет в спектакле «Гарольд и Мод», одном из самых светлых и любимых зрителями, на недостаток которых, кстати сказать, «Сфера» никогда не жаловалась.

Мы беседуем с Риммой Александровной накануне 15-летнего юбилея театра.

– С Екатериной Ильиничной Еланской, с ее творчеством, я знакома давно. Задолго до того, как обратилась к ней с предложением поставить спектакль по пьесе Каррьера и Хиггинса «Гарольд и Мод». И вот уже к концу подходит восьмой сезон как спектакль, осуществленный под ее художественным руководством, вызывает интерес и симпатии зрителей.

– Каково было ваше первое впечатление от театра «Сфера»?

– Удивление. Несхожесть ни с одним театром, виденным мной до той поры. Все условно в этом условнейшем из миров, называемом ТЕАТР. А в «Сфере» – особенно. Зрительный зал – это маленький цирк, но в отличие от цирка актеры появляются с самых неожиданных сторон. Такая архитектура зала позволяет создавать бесконечно разнообразные, совершенно неожиданные построения, с предельно откровенной, подчеркнутой условностью, восходящей своими корнями к древнейшим истокам театра, когда ставились простые таблички с надписью «лес», «лагерь», «берег моря» и т.д.

– Словом, «театр воображения».

– Да, он и рассчитан на воображение зрителя: пробуждая фантазию, включить его в творческий процесс, сделать соучастником происходящего. Актерам же надо многое уметь для того, чтобы, не выходя из образа, вовлечь зрителя в общую игру, заставив его всему верить. И это удается. Зритель скоро включается в условность, и ему нравится быть участником такого процесса. Кстати, в связи с этим я вспомнила один юмористический эпизод. Однажды – это было в сцене в лесу, сцене очень условной – в самом серьезном месте через подмостки-арену прошел кот. Тихо, медленно, через весь зал, мимо нас, за кулисы. Ведь это могло сразу «выбить» из настроя. Ни-ни!

– Как проходило ваше освоение в таком пространстве?

– Для меня, привыкшей к обычной «четвертой стене», как во всяком драматическом театре, было непросто обрести себя в этой специфике. На одной из первых генеральных я попросила актеров, зашедших в зал полюбопытствовать, сесть как-нибудь так, чтобы я их не видела – мне это очень мешало. «А как же, когда придут зрители?» – спрашивали мои коллеги. Репетируя в пустом зале, я по привычке забыла о них...

– А теперь?

– Теперь, сыграв более 130 спектаклей, я, как говорят, вошла во вкус и испытываю особое, ни с чем не сравнимое самочувствие от сознания, что нахожусь в центре устремленных на меня глаз, человеческих судеб и сущностей, окруживших меня со всех сторон и создающих необычайное поле чувствований. Будто просвечивают насквозь, не позволяя солгать, сказать полуправду о том, зачем и как надо жить. Благо эта замечательная роль дает такую возможность...

– В чем еще, по-вашему, необычность театра «Сфера»?

– Закулисная атмосфера театра непохожа на обычное закулисье. Не отдельные гримуборные, а общие комнаты, разделенные портьерами, создают ощущение общности, открытости, дружного сотоварищества. А обычная приподнятость перед началом спектакля заражает друг друга и создает ощущение премьеры. Мне нравится традиция театра по окончании спектакля, после поклонов, благодарно аплодировать музыкантам, участникам спектакля, сидящим тут же в зале, осветителям, радистам, выглядывающим из своих окошек. И еще. И это главное. Невзирая на многотрудную сверхнагрузку почти всей труппы, постановочного коллектива, администрации, количества выпускаемых в сезон премьер, спектакли идут с полной отдачей, у них довольно долгая жизнь, несмотря на неизбежные вынужденные замены исполнителей, срочные вводы. И всем этим театр обязан прежде всего и больше всего своему создателю и руководителю, вечно молодой, неутомимой, с неиссякаемой энергией и фантазией Екатерине Еланской, ее неусыпному требовательному оку, не оставляющему без внимания ни одной из так называемых мелочей. Потому что в театре не бывает и не должно быть мелочей. Такое тоже, к сожалению, приходилось наблюдать не часто...

– Римма Александровна, что бы вы хотели пожелать театру «Сфера» накануне его пятнадцатилетия?

– От души желаю театру новых свершений, сохраняя свое творческое лицо, свое «я». «Играйте! Живите!» – этими словами Мод я бы хотела закончить свое признание в любви театру «Сфера». Ни пуха ни пера!

Алиса НИКОЛЬСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Гарольд и Мод». Мод – Р.Быкова, Гарольд – Д.Яневский.

Фото В.АХЛОМОВА.